

в миротворческих процессах, основанная на восстановленной им силе авторитета. При этом сам Франциск реально, вне зависимости от предконклавных ожиданий, выступает как очень опытный и сильный политический лидер и дипломат.

Список литературы

1. *Динь Т. Т. З.* Внешняя политика Ватикана в период холодной войны (1946–1991 гг.) // Чтения: в 3 т. Т. 3: Материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013.

2. *Bates S.* Pope Benedict XVI oversaw church drift into conservative authoritarianism // The Guardian. Monday, 11 February 2013. URL: <http://www.theguardian.com/world/2005/apr/19/catholicism.religion4> (дата обращения: 15.04.2016)

3. *Фатеев М.* Встречи с Папой Римским Бенедиктом XVI // Православие и мир. Электрон. журнал. 25.02.2013. URL: <http://pravmir.ru/vstrechi-s-papoj-benediktom/> (дата обращения: 09.04.2016).

4. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Рос. газета (RG.RU) 13.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/13/sovmestnoe-zaiavlenie-papy-rimskogo-franciska-i-sviatejshego-patriarha-kirilla.html> (дата обращения: 09.04.2016).

5. Большинство россиян выступают за продолжение встреч папы римского и патриарха Кирилла // Коммерсант.ru. 09.03.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2932856> (дата обращения: 09.04.2016).

6. *Freedland J.* The Pope Francis stardust worked over Cuba. Could it work with Isis and the Taliban? // The Guardian. Friday, 19 December 2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/19/the-pope-francis-stardust-worked-over-cuba-could-it-work-with-isis-and-the-taliban> (дата обращения: 15.04.2016).

А. С. Довгополик

*Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург*

К вопросу о правовых формах изъятия органов и тканей человека для трансплантации

В настоящей статье автором предпринята попытка критического осмысления моделей изъятия органов и тканей человека и их реализация на основе опыта России и некоторых зарубежных государств. В качестве

итога исследования формулируются предложения по совершенствованию национального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области.

Ключевые слова: трансплантация, органы и ткани человека, донорство, презумпция согласия.

Dovgopolik A. S.

**On the question of legal forms of human organ
and tissue recovery and transplantation**

In this article author attempts to critically evaluate legislative procedures that concern human organ and tissue recovery and usage based on practice of the Russian Federation and several foreign countries. Suggestions on development of this area of law are stated as a result of the research.

Keywords: transplantation, human organs and tissues, organ donation, presumed consent.

Как медицинская дисциплина трансплантация органов с момента зарождения и по сегодняшний день вызывает отклик средств массовой информации и широкий общественный резонанс. И к настоящему времени ряд дискуссионных проблем трансплантации, таких как юридические модели забора органов и тканей у умершего, требуют серьезного правового и морально-этического осмысления.

В мире существуют две основные модели получения согласия на посмертную трансплантацию органов и тканей:

1. Презумпция согласия («предварительное согласие»), в рамках которой органы для пересадки изымаются из тела умершего, если он при жизни не высказал возражений против этого, либо близкие к нему лица не заявляли, что умерший имел бы возражения;

2. Презумпция несогласия («явно выраженное согласие»), в соответствии с которой забор органов и тканей для трансплантации возможен лишь в случае, если донором при жизни высказывалось явно выраженное согласие на их изъятие (оно может быть дано родственниками в случае, если лицо не оставило пожеланий по данному вопросу или иного свидетельства о противоположном).

Стоит отметить, что презумпция согласия существует в большинстве стран Европы, в то время как презумпция несогласия характерна для США: в некоторых штатах предлагают оформить согласие на донорство при получении водительских удостоверений [1, с. 47].

Презумпция несогласия, которая базируется на развитии принципа личной автономии, предполагающем человеку самому решать вопрос о распоряжении телом как в течение жизни, так и после нее, имеется в таких государствах, как Япония, Австралия, Канада, Корея, Румыния, Великобритания и др. Так, в соответствии с «Актом о человеческих тканях» 2004 г. [2], в Великобритании установлены детализированные формы согласия лица на любое обращение с его органами и тканями.

В некоторых государствах имеется и смешанная система. Примером данной модели может служить Сингапур, в котором при установленной презумпции согласия на трансплантацию органов имеется обязательное информированное согласие для лиц, исповедующих ислам [3].

В России отношения, складывающиеся по вопросам трансплантации органов, регулируются Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4] (далее – Закон о трансплантации). Указанный закон на протяжении давней своей истории не подвергался значимым концептуальным преобразованиям: последние изменения, внесенные Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ, лишь уточнили наименования органа исполнительной власти, несущего ответственность за государственную политику в области здравоохранения. Ст. 8 указанного закона устанавливает презумпцию согласия на изъятие органов и тканей.

Вместе с тем иное законодательство, затрагивающее вопросы трансплантологии, подверглось значительным изменениям: принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [5], в котором имеется статья, посвященная прижизненному донорству органов (тканей) человека; утверждены Правила определения момента смерти человека Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 [6], в том числе определены процедура установления смерти, что является ключевым фактором в изъятии органов у трупа и др.

Модель трансплантации органов в России не является столь очевидной ввиду положения ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [7], определяющей, что волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти представляет собой пожелание в устной форме в присутствии свидетелей или письменной форме: о согласии или

несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела, о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу. Из указанной статьи фактически следует презумпция несогласия.

Характеризуя указанные положения законов, следует исходить из их предмета: законодательство о похоронном деле не может вносить коррективы в законодательство о здравоохранении. Однако, наличие противоречий в законах способствует плюрализму мнений относительно правомерности изъятия органов и тканей трупа, вследствие чего зачастую способом разрешения проблемы является мнение руководителя учреждения здравоохранения, в котором осуществляется изъятие органов и тканей.

Вопрос о конституционности ст. 8 Закона о трансплантации являлся предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ.

По запросу судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда орган конституционной юстиции в своем Определении от 4 декабря 2003 г. № 459-О [8] установил, что ст. 8 Закона о трансплантации саму по себе нельзя рассматривать как нарушающую права и свободы граждан. Как было отмечено в указанном определении: «Презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человек <...> вопрос об изъятии его органов, а с другой стороны, на фактическом состоянии медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата».

Указанная позиция Конституционного суда РФ прослеживается и в дальнейшем, в частности в Определении Конституционного суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Т. М., Саблиной Е. В. и Саблиной Н. С. на нарушение их конституционных прав ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [9]. Указанный спор интересен тем, что заявители сослались на позицию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), выраженную в Постановлении от 13 января 2015 г. по делу «Элберте против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08) [10], а именно на следующие выводы:

1. Независимо от того, какую презумпцию – согласия или несогласия – устанавливает государство, должны быть установлены соответствующие процедуры и реестры. Если же установить точ-

ное содержание воли умершего не представляется возможным, необходимо выяснить мнение родственников.

2. Комментируя Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека [11], в котором РФ не является участником, ЕСПЧ отметил, что независимо от установленной модели презумпции, врачи должны попытаться получить разрешение от родственников на изъятие. Если национальное законодательство не предусматривает обратного, данное разрешение не должно зависеть от предпочтений самих родственников в отношении донорства. В любом случае решающее значение имеет высказанная воля самого донора.

Отметим, в России фактически невозможно реализовать право на отказ от донорства, что объясняется отсутствием порядка выражения и закрепления прижизненного волеизъявления лица о несогласии на изъятие у него органов и отсутствием уполномоченного органа, осуществляющего учет данных волеизъявлений.

Представляется возможным, что названные позиции ЕСПЧ должны активизировать законодателя в вопросе корректировки национальных норм о трансплантации и донорстве органов.

Как было отмечено ранее, трансплантология находится на стыке правовых и этических проблем, в связи с чем целесообразно осветить отношение к трансплантологии традиционных религиозных конфессий.

Одобрение трансплантологии как медицинской процедуры было положено Папой Римским Иоанном Павлом II, в свое время сказавшим, что в органах больше нуждаются на земле, нежели на небе [12, с. 144]. Католическая Хартия работников здравоохранения рассматривает пересадку органов в качестве «служения жизни», в котором происходит «приношение части себя, своей крови и плоти для продолжения жизни других» [13, с. 77–79].

С такой позицией позднее согласилась и Русская Православная церковь, отметив, что трансплантация способна оказать помощь больным, обреченным на неизбежную смерть или инвалидность. Однако модель презумпции согласия Церковь считает недопустимой. По ее мнению, это нарушает человеческую свободу, а «жертва» становится принудительной [14].

Иудаизм предполагает уважительное отношение к телу человека: умершего нельзя вскрывать, забор органов и тканей допускается, если лицом при жизни было дано такое разрешение, а семья умер-

шего не заявляет возражений. В целом же иудаизмом допускается трансплантация органов, если на кону стоит жизнь человека [15].

Совет Исламской академии правовередения придерживается своей точки зрения по этому вопросу, которая изложена в принятом в 1988 г. Постановлении № 26 (1/4) по проблемам трансплантации органов живого и умершего человека [16, с. 478–479]. Согласно этому акту трансплантация органов от трупа разрешена при условии, что от этого зависит жизнь или жизненно важная функция организма, а сам донор при жизни либо его родственники после смерти выразили согласие на трансплантацию. Если же личность умершего не идентифицируема или не установлено наследников, согласие на трансплантацию дается полномочным главой мусульман.

По своей сути гуманистическая идея трансплантации органов и тканей имеет своей целью обеспечение наивысшей ценности государства и общества – жизни человека. Однако для достижения указанной цели используется смерть другого человека. И в этой связи становится справедливым высказывание насчет системы медицинской трансплантологии: общество боится отношения к человеку как к набору запасных органов, распоряжаться которыми имеют право иные люди [12, с. 144].

Приведенный автором анализ правовых моделей изъятия органов и тканей для трансплантации позволяет сделать вывод, что формирование правового поля в указанной области в России сопряжено с необходимостью разрешения ряда вопросов, находящихся в ведении не только правовой науки. Динамика развития трансплантологии в мире, изменения законодательства Российской Федерации в области здравоохранения демонстрируют назревшую необходимость корректировки национального законодательства с учетом положительного опыта зарубежных стран и приведение его в соответствие с нормами международного права.

Список литературы

1. Мусатов М. И., Козлов В. А. Введение в трансплантологию : учеб. пособие для студентов мед. вузов. Новосибирск: НГУ, 2000.
2. Human tissue act 2004. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2004/ukpga_20040030_en_1 (дата обращения: 12.04.2018).
3. Human Organ Transplant Act (Act 15 of 1987). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/HOTA1987> (дата обращения: 12.04.2018).
4. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

6. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Рос. газета. № 220. 25.09.2012.

7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Рос. газета. № 12. 20.01.1996.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестн. КС РФ. 2004. № 3.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ЕСПЧ от 13 января 2015 г. «Дело “Элберте (Elberte) против Латвийской Республики”» (жалоба № 61243/08) // Прецеденты ЕСПЧ. 2015. № 3 (15).

11. Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS № 186). Подписан в г. Страсбурге 24.01.2002 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=26503#06104403824291957> (дата обращения: 12.04.2018).

12. Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии. М.: Проспект, 2016.

13. Хартия работников здравоохранения. Папский Совет по апостольству для работников здравоохранения. Ватикан – М., 1996.

14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (принят Архиерейским Собором РПЦ 2000 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.04.2018).

15. Жарова М. Этические проблемы трансплантации органов и тканей // RELGA. 2010. № 13. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2726&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 12.04.2018).

16. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2007.